

Сунь Янтянь опустил взгляд на свои пальцы ног и тихо произнёс:

— Не пришёл, просто... соскучился, хотел побыть здесь пару дней, вдохнуть твой запах. Разве это нельзя?

Ся Вэй без церемоний прогнал его:

— Нюхать хватит, уходи!

С этими словами он зашёл в спальню, одной рукой оперевшись на дверной косяк, и, обернувшись к Сунь Янтяню, добавил:

— Стой там, не двигайся.

Он слишком часто становился жертвой его внезапных атак, и это оставило на нём отпечаток.

Сунь Янтянь послушно замер на месте, не двинувшись с места. Он видел, как Ся Вэй закрыл дверь, но не услышал щелчка замка. Ся Вэй был таким: слова его могли быть ядовитыми, но сердце оставалось мягким.

Подождав несколько секунд, он быстро подскочил к двери, услышав быстрые шаги из спальни. Успев первым открыть дверь, он бросился на Ся Вэя.

Ся Вэй, сбитый с ног на кровать, действительно разозлился и выпалил:

— Сунь Янтянь, у тебя вообще есть хоть капля совести? Убирайся отсюда!

Однако грудь Ся Вэя почти не поднималась, словно он спал глубоким сном.

Сунь Янтянь наконец разрыдался.

Его кулак с силой ударил по кровати, сам он опустился на колени между ног Ся Вэя, прижавшись макушкой к его груди, и зарыдал, прерываясь на крики.

Ся Вэй почувствовал, что его грехи слишком велики, и внезапно ощутил вину.

Он поднял руку и провёл по волосам Сунь Янтяня. В отличие от короткой стрижки Цзо Ю, волосы Сунь Янтяня были мягкими и пушистыми, как у кошки.

А Цзо Ю... его можно было сравнить с молодым леопардом в диких землях.

Рука Ся Вэя замерла. Почему он вдруг вспомнил о Цзо Ю?

Сунь Янтянь, с тяжёлым носовым голосом, начал ругать Ся Вэя:

— Ты даже, утешая меня, начал отвлекаться! Кто это? Кто? Я убью его!

Закончил криком и снова разразился рыданиями.

Ся Вэй, чувствуя себя виноватым, поспешно начал гладить его по голове, утешая:

— Никого нет, хватит уже! За эти годы ты меня так измучил, что никто даже не смеет приблизиться. Сделай одолжение.

Сунь Янтянь снова ударил кулаком по кровати, так сильно, что оба мужчины на кровати

вздрагнули.

— Нет, я хочу смотреть, как ты один будешь дробить до старости.

Ся Вэй рассмеялся. Они с Сунь Янтянем действительно когда-то говорили о том, чтобы «трахать друг друга до старости».

Сунь Янтянь поднял голову, его глаза и лицо были залиты слезами, и он умоляюще произнёс:

— Я могу развестись, хорошо? Я сейчас же сделаю каминг-аут, хорошо?

Ся Вэй убрал руку, положил её за голову и холодно сказал:

— Слезай.

Сунь Янтянь, привыкший к такому поведению, перестал упрямиться, перевернулся и лёг рядом, продолжая плакать.

— Если бы я тогда не испугался и не женился, смог бы ты сейчас стоять передо мной?

Чувства Ся Вэя были слишком решительными: если он не любил, то не любил, никогда не тянул, даже желания исчезали полностью. Таким он знал себя.

Ся Вэй задумался и сказал:

— Ты бы женился, так что никаких «если бы» не было.

Он тоже хорошо знал Сунь Янтяня. Этот человек не мог расстаться со своим золотым дворцом, не мог потерять свой блистательный статус.

Когда они расстались после университета, Сунь Янтянь в гневе спросил его:

— Если бы у меня не было всего этого, кем бы я был? Что бы я мог делать?

Ся Вэй ответил ему, развернувшись и уйдя.

Их пути были разными.

В любви нельзя идти на компромиссы.

Ся Вэй встал, взял из шкафа чистую одежду и, выходя из комнаты, сказал:

— Спи здесь, я пойду в гостиную.

Слёзы Сунь Янтяня, только что остановившиеся, снова хлынули.

Это был первый раз, когда он спал на кровати Ся Вэя, и последний.

Одиннадцать часов — время, когда «Два-четыре-пять» был переполнен.

Цзо Ю открыл дверь и вошёл. Сяо Эр, проходящий мимо с подносом напитков, увидел его и, сложив указательный и большой пальцы в кольцо, поднёс их ко рту, свистнув.

Это был их особый сигнал.

Как только он появлялся, этот свисток, знакомый всем постоянным посетителям, включая официантов и бармена, давал понять, что он здесь.

Так что, когда свисток смолк, гости за вторым столиком воскликнули:

— Брат Ю, давно не виделись, сегодня выступишь?

Цзо Ю был в хорошем настроении, но не ответил. Обычно он не ввязывался в разговоры с гостями, иначе это могло затянуться надолго. Как всегда, он щёлкнул пальцами, что стало его ответом.

Ши Юэвэнь, увидев, как он проходит мимо сцены, то ли от возбуждения, то ли от одиночества, закончил песню и виртуозно сыграл на бас-гитаре.

Цзо Ю чуть не оглох от громкости, хлопнул по краю сцены и, опершись на неё, прыгнул наверх.

Ши Юэвэнь приблизился к его уху и спросил:

— Брат Ю, готов?

Цзо Ю:

— Странствующий певец, вперёд!

Он опустил руку, пальцы скользнули по бас-гитаре, висящей на Ши Юэвэне.

Ши Юэвэнь отступил, Цзо Ю одной рукой поправил микрофон.

*

Четвёртая строка закончилась на переправе, где ненависть к снегу и ветру никогда не была достаточно сильной

Пятая строка пела о старых друзьях, снова выпивших тысячу чашек крепкого вина

Шестая строка пела об осени на юге, где листья иней и роса не могли скрыть печаль разлуки

Седьмая строка пела о конце мира, где желание уйти и остаться не могло быть отозвано

Восьмая строка закончилась, и слёзы текли, глядя вдаль, на горы и реки, держа свечу

Иду один

*

Постоянные посетители внизу начали волноваться, хор раздавался со всех сторон.

Цзо Ю увидел розы и другие цветы, поднесённые к сцене, и не смог сдержать улыбки. Эти ребята, конечно, снова вырвали цветы, которые Хоу Юэ так тщательно расставил.

Он вспомнил, что ещё не видел самого Хоу Юэ, и поднял глаза на второй этаж. Действительно, Хоу Юэ, опираясь на перила, смотрел на него с улыбкой и показал средний палец.

Цзо Ю тоже хотел ответить ему тем же, но, опустив взгляд, заметил Сяо У, стоящего у барной стойки и смотрящего в сторону Хоу Юэ.

Его взгляд охватывал почти весь бар без препятствий, и он был на сто процентов уверен, что Ся У смотрит на Хоу Юэ, а Хоу Юэ, в свою очередь, смотрит на сцену, лишь изредка бросая взгляды на зал, но его мёртвая зона была именно у барной стойки.

Интересно!

Цзо Ю подумал, что эта поездка не прошла зря.

Сунь Янтянь сжал кулаки по бокам, его глаза были красными и опухшими.

Он стоял у одного конца дивана, наблюдая, как Ся Вэй погружён в эротический сон. Под пижамными штанами было видно, как что-то слегка двигалось вверх-вниз. Во сне он подавлял стоны, его брови были сведены, словно от боли, но возбуждение было невозможно скрыть.

Ся Вэй прижал подушку к груди, перевернулся лицом к дивану и кончил.

Оба мужчины, и так всё было понятно.

Сунь Янтянь больше не мог смотреть, резко ударил ногой по дивану.

Ся Вэй мгновенно открыл глаза, с выражением, будто он был слишком напуган или вдруг что-то понял. Увидев Сунь Янтяня у дивана, он немного смутился.

Он только что увидел это лицо, и это было...

Сунь Янтянь усмехнулся с сарказмом:

— Очень впечатляюще!

Ся Вэй глубоко вздохнул. Физически он получил удовольствие, но морально чувствовал себя так, будто его изнасиловали. Было унижительно кончить самому, но ещё хуже — быть застуканным за этим. И самое ужасное — он думал о Цзо Ю. Ему хотелось удариться головой об стену. Он прижал подушку под собой, не убирая её, сел на диван со скрещёнными ногами и сказал Сунь Янтяню:

— Спасибо! Наслаждался зрелищем? Можешь оставить чаевые.

Сунь Янтянь смотрел на него, словно хотел съесть.

— Раздеваюсь и кладу тебе в постель, а ты не хочешь.

Он усмехнулся с горькой иронией.

— Видишь, но не можешь дотянуться, довёл тебя до такого состояния? Ся Вэй, у тебя тоже наступил этот день. Теперь почувствуй, каково это — ждать меня. Тебе ещё придётся пострадать, хах!

Ся Вэй тоже улыбнулся. Он не мог спорить с Сунь Янтянем. Теперь, подумав, он понял, что этот демон был прав.

Почему люди всегда хотят того, чего не могут достичь, потрогать, понять?

Сунь Янтянь резко крикнул:

— Войдите!

После его слов дверь открылась, и Ся Вэй увидел помощника и секретаря Сунь Янтяня, мужчину и женщину, вошедших в его дом. Оба почтительно поздоровались:

— Господин Ся.

Затем они начали собирать вещи Сунь Янтяня, оставленные в гостевой комнате.

Ся Вэй поднял голову и спросил Сунь Янтяня:

— Понял?

Сунь Янтянь, не сдаваясь, сказал:

— Ся Вэй, давай заключим соглашение. Год. Если ты всё ещё будешь один, я снова поселюсь здесь, независимо от твоего желания. Я, Сунь Янтянь, прилип к тебе. Неважно, куда ты убежишь, как ко мне относишься, мне всё равно. Я даю тебе год свободы, чтобы ты мог преследовать свою чёртову настоящую любовь.

Ся Вэй слушал, и его лицо становилось всё мрачнее. Он сидел на диване, не двигаясь, и, выслушав диктаторское предложение Сунь Янтяня, спросил:

— Это соглашение? Одностороннее тоже считается соглашением? Сунь Янтянь, сколько тебе лет?

Примечание автора:

Заблокировали, уже без сил (J▽L) r

<http://bllate.org/book/17707/1654098>